

Время шло день за днем. Внешне семья Чжэн выглядела спокойной, но на самом деле атмосфера в доме в течение последней недели была немного странной.

На следующей неделе Чжэн Лун должна была отправиться в Германию вместе с Чжэн Цзином, чтобы навестить Чжао Ананя. В последнее время ей нездоровилось, и она хотела поехать с ним.

Однако Пэй Синьхуа уже потеряла доверие к ним двоим. Она не решалась отпустить их одних, особенно в такую далекую Европу.

Чжэн Лун позвонил Чжао Анань и сказал ей, что, возможно, не сможет поехать к ней в Германию.

Чжао Анань не знала, что ответить Пэй Синьхуа. Ведь Чжао Чжао запретил ей выезжать за границу, даже за пределы города А, опасаясь, что она сбежит.

Пэй Синьхуа была такой же, как и Чжао Чжао. Они обе были матерями, поэтому вполне понятно, что она беспокоилась о своей дочери.

Чжао Анань знал, что братьям и сестрам было нелегко выйти замуж. Это было ограничение мира и этики. Ограничение разума и морали.

Конечно, для Чжао Ананя ничто не было большой проблемой, кроме смерти. Брак брата и сестры не был большой проблемой. Они все равно не были биологическими братьями и сестрами.

Она решила, что когда ей станет лучше, она позвонит Пэй Синьхуа и убедит ее помочь Чжэн Луню и Чжэн Цзину.

Чжэн Лунь позвонила Чжао Анань, а затем Шаньгуань Нин, потому что Шаньгуань Нин завтра уезжала в Германию, и она хотела, чтобы Шаньгуань Нин передала небольшое сообщение Чжао Анань.

На следующий день Шаньгуань Нин собирала одежду и необходимые вещи для поездки в Германию, когда ей позвонил Чжэн Лун. Услышав, что она больше не сможет поехать в Германию, Шаньгуань Нин сразу поняла причину.

"Все в порядке, Лун. Анань знает, что ты заботишься о ней. Если ты хочешь ей что-то подарить, просто предоставь это мне. Когда Анань поправится и вернется в Китай, мы сможем встретиться втроем". "

Шаньгуань Нин осмелилась вмешаться в дела Чжао Анань и Му Цин, но не осмелилась вмешиваться в дела Чжэн Луна.

Это было связано с тем, что природа этих двух вопросов была совершенно разной.

Брак Чжао Анань и Му Цина принесет им счастье, а не злые слухи.

Если Чжэн Лун хотела выйти замуж за Чжэн Цина, ей пришлось бы нарушить традицию и бросить вызов самому главному понятию семьи.

Поэтому Шаньгуань Нин никогда не поощряла Чжэн Лун добиваться Чжэн Цина. Она даже не знала, как утешить Чжэн Луна.

По телефону она слышала грусть и боль Чжэн Луна. Раньше Чжэн Лун говорила мягко и с улыбкой, а теперь ее голос звучал печально.

Они еще немного поболтали, а потом положили трубку.

Шангуань Нин обернулась и увидела, что Цзин Жуй, которая была рядом с ней, исчезла.

"Руйруй, где ты?" - позвала она. Ты все еще дома?"

Он закричал на всю округу, но не получил никакого ответа!

О нет, должно быть, он опять убежал один!

Шангуань Нин торопливо позвала Цзин Ичэна: "Ичэн, наш сын пропал! Быстро позови кого-нибудь, чтобы поискать его, я только позвонила, а его уже нет. Он не должен был уйти далеко."

Цзин Ичэн рассмеялась на другом конце телефона: "Ничего страшного. Вы забыли, что я прикрепил GPS устройство на одежду нашего сына?". Не волнуйтесь, мои люди следят за ним."

Шангуань Нин вздохнула с облегчением. Она запаниковала, когда увидела, что Цзин Жуй пропал. Ее разум помутился, и она забыла обо всем.

Этот ребенок с возрастом доставлял все больше хлопот!

Он был таким послушным, когда еще не умел ходить, и любил, чтобы она носила его на руках целый день. Теперь, когда он умел ходить, он не позволял ей носить себя на руках.

Теперь он любил гулять и не мог оставаться дома. Только что он сказал, что сегодня никуда не пойдет и останется с ней дома, чтобы привести в порядок ее одежду, но в мгновение ока исчез.

Шангуань Нин почувствовала, что ей нужно купить часы или телефон для сына, чтобы он мог связаться с ней в любое время.

Цзин Жуй не понимала, о чем беспокоится Шангуань Нин.

Он вышел из дома, дошел до автобусной остановки и сел в автобус вместе со взрослым.

Водитель подумал, что это всего лишь ребенок пассажира, поэтому не придал ему значения и позволил войти в автобус.

В автобусе было не так много пассажиров, поэтому Цзин Руи нашел свободное место и сел. Он смотрел на проплывающие мимо пейзажи и чувствовал себя немного взволнованным.

Лучше выйти. Дома так скучно наводить порядок. Я могу вырасти выше, если выйду погулять!

Чтобы женщины не подмигивали ему, Цзин Руи даже надел бейсболку, которая закрывала половину его лица. Ее сшил ему на заказ отец. Размер был как раз подходящим, а цвет - красивым. Она ему очень нравилась.

Цзин Руи вышел из автобуса через пять остановок.

Он был просто маленьким мальчиком, идущим по дороге, и было неизбежно, что люди будут обращать на него внимание. Но Цзин Руи уже привык к этому, и ему было все равно.

Он вошел в большой торговый центр. По словам его отца, этот торговый центр принадлежал его семье, и он мог купить все, что захочет, используя свою карту Diamond VIP.

Цзин Руи ощутил чувство достижения, когда он делал покупки в своем собственном торговом центре.

Такой большой торговый центр с таким большим потоком людей управлялся его отцом за кулисами, что вызывало у него чувство гордости.

В эти несколько дней торговый центр проводил рекламную акцию и пригласил выступить множество певцов и танцоров. Это было очень популярно.

Была зима, и все были одеты в толстые пуховики, чтобы согреться. Девушки, которые пели и танцевали, были в юбках и танцевали на сцене. Это было приятно для глаз, и взгляды многих мужчин привлекали ее белые бедра.

Среди мужчин был один, который был очень красив. Он был не только красив, но и высок, настолько, что Цзин Руи заметила его с первого взгляда.

Цзин Руи уже собирался развернуться и уйти, но красавец заметил его: "Маленький Цзин Руи!".

Его ноги были короткими, поэтому он не мог сравниться с длинными ногами взрослого человека.

Он стоял на месте и смотрел, как высокая фигура угрюмо идет в его сторону. Он не мог не нахмуриться.

Похоже, в будущем ему придется есть больше вкусной еды. Это была его боль, что он не мог вырасти выше!

Когда же он вырастет таким же высоким, как его отец, и ему больше не придется смотреть на других?!

Он не хотел подходить слишком близко к остальным, поэтому отошел назад и спросил: "Вам что-нибудь нужно?".

"Что ты имеешь в виду под 'вам что-то нужно?' Ты должен называть меня дядей или вторым дядей! Разве твой отец не учил тебя уважать старших?".

Именно так. Мужчина, который, несмотря на холодную погоду, все еще носил тонкую королевскую синюю рубашку и серебряный костюм, был ярким Цзин Йираном.

"Мой отец сказал, что ты был изгнан из семьи Цзин, поэтому ты не мой старший. У тебя все еще есть чем заняться? Если больше ничего нет, то я ухожу. "